

На следующее утро.

Чи Мянью, опустив веки и придерживая одной рукой лямку рюкзака, не глядя по сторонам, проскользнул мимо главного входа. Он собирался, как и в предыдущие дни, тихо пробраться через заднюю дверь.

Увидев узкую щель приоткрытого входа, Чи Мянью тоскливо вздохнул.

Всему виной Юнь Шу. Неизвестно, какая муха его укусила, но в последнее время он стал приближаться к нему всё ближе и ближе, да так тесно, что завистливые взгляды окружающих стали почти осязаемыми.

Это доставило Чи Мянью массу проблем. Его первоначальной целью было оставаться в этой книге «невидимкой», не привлекая к себе лишнего внимания.

Из-за этого он теперь старался уклоняться от любого взаимодействия, дойдя до того, что начал пользоваться задним проходом. В самом буквальном смысле.

Для нынешнего Чи Мянью любое уменьшение внимания к его персоне было благом. Ему совершенно не хотелось ввязываться в ненужные неприятности.

Однако, едва переступив порог класса, он почувствовал странную атмосферу, и это предчувствие подтвердилось словами одноклассника-толстяка.

Увидев, что Чи Мянью вошел с заднего входа, Пан Сюй, не успев даже подколоть его за странную привычку избегать парадной двери, нетерпеливо потянул его к себе, чтобы поделиться сплетнями.

Пан Сюй подался вперед, положил локти на парту Чи Мянью и, подмигнув, таинственно прошептал:

— Эй, ты слышал? Шэнь Янь умер!

Чи Мянью замер с книгой в руках, поднял глаза и переспросил:

— Умер?

— Ага, именно, — толстяк энергично закивал. — Ты что, когда заходил, не видел? Внизу полиция.

После слов одноклассника Чи Мянью действительно вспомнил тех людей в странной одежде, которых видел внизу.

Чи Мянь нахмурился:

— Это была полиция?

Пан Сюй, вспомнив, что некоторые из них были без формы, почесал подбородок и неуверенно ответил:

— Должно быть, да. Они пришли вместе, и выглядели так, будто хорошо знают друг друга.

— Понятно, — отозвался Чи Мянь.

Пан Сюй причмокнул губами и прищурился:

— Эй, почему ты такой нелюбопытный? Или ты уже знал?

Чи Мянь поднял голову и невинно произнес:

— Мне любопытно, просто жду, пока ты продолжишь. Я и сам только что узнал.

— А, ну да, — Пан Сюй закивал, не вникая в слова собеседника, и продолжил делиться подробностями: — Вчера на вечерних занятиях всё было нормально, а за одну ночь человека не стало.

Слегка цокнув языком, толстяк добавил:

— Судя по всему, это могли сделать те, кому он перешел дорогу. Знаешь, поделом ему. Вместо того чтобы быть прилежным отличником, занимался всякими гадостями.

Чи Мянь покосился на него:

— Ты имеешь в виду те фотографии, которые он продавал?

Пан Сюй кивнул:

— Точно. Если бы Юнь Шу не рассказал об этом, все бы до сих пор пребывали в неведении, считая его образцовым учеником. Фу, оказывается, хорошие оценки не означают, что у человека высокий моральный облик.

Чи Мянь спросил:

— А ты знаешь, зачем он делал эти снимки? Просто из-за нехватки денег?

Пан Сюй ответил:

— Не только. Деньги — это одно, но, кажется, он удовлетворял свои извращенные наклонности.

— ? — Чи Мянью вопросительно поднял бровь.

Видя, что Чи Мянью сегодня необычайно любопытен, Пан Сюй решил не томить:

— У него была мания подглядывать! Он не только снимал других, но и следил за Юнь Шу, сделал кучу его фотографий! Просто отвратительно.

— ...Это тоже сказал Юнь Шу? — уточнил Чи Мянью.

Пан Сюй широко открыл глаза от удивления:

— Ого! Ты даже это угадал?

Чи Мянью промолчал. Мысленно он спросил систему:

— Так у Шэнь Яня действительно была мания подглядывать?

Система, сама пребывая в замешательстве, начала лихорадочно листать базу данных:

— Насколько я помню, ничего подобного не было.

Что ж, Чи Мянью понял: скорее всего, Юнь Шу снова добавил от себя красок.

Тем временем Пан Сюй продолжал:

— А знаешь, как он умер? Говорят, его забили до смерти толпой! Ну, поделом, кто просил его вечно строить из себя высокомерного сноба? К тому же, после истории с фотографиями, неудивительно, что кто-то не выдержал и расправился с ним.

Болтая, Пан Сюй потянул Чи Мянью в коридор, чтобы следить за развитием событий в режиме реального времени:

— Пошли, пошли! До урока еще полно времени, сходим посмотрим, что говорят полицейские, может, узнаем что-то сенсационное.

Хотя Чи Мянью совсем не хотелось идти, окинув взглядом шумный класс, он с каменным лицом последовал за одноклассником. В конце концов, в коридоре хотя бы потише.

Пан Сюй, уже прилипший к перилам, не глядя, помахал рукой, подзывая Чи Мянью:

— Скорее сюда! Отсюда отличный обзор, можно даже услышать, о чем они говорят.

Чи Мянью, засунув руки в карманы, лениво подошел и выглянул вниз.

Там, помимо знакомых учителей и полицейских, стояли двое молодых людей в одинаковой одежде. Это не была полицейская форма, скорее некая униформа.

Чи Мянью склонил голову набок, в его глазах отразилось недоумение. Кто они такие? В разговоре они явно занимали ведущую роль, и даже полицейские держались с ними как с равными.

Особенно тот молодой человек, что говорил сейчас. Ему было лет двадцать пять, высокий, статный, с красивым лицом, а шрам на надбровной дуге придавал его образу оттенок дерзости.

Может, полиция?

Чи Мянью хотел присмотреться получше, но Пан Сюй вдруг воскликнул:

— Юнь Шу!

— М? — Чи Мянью обернулся и тут же встретился взглядом с Юнь Шу, который, прислонившись к дверному косяку, смотрел на него с полуулыбкой.

Чи Мянью: «...»

Он боялся даже представить, как долго этот тип стоял там и наблюдал за ним.

Увидев, что Чи Мянью наконец заметил его, Юнь Шу усмехнулся и поманил его рукой. Его голос звучал мягко, но не допускал возражений:

— Подойди сюда.

В тот самый момент, когда Чи Мянью обернулся, молодой человек со шрамом на брови внизу, словно что-то почувствовав, нахмурился и посмотрел вверх. Его узкие глаза сузились, взгляд стал острым.

Его спутник вздрогнул и тоже поднял голову:

— Что такое, босс?

Увидев, что наверху нет ничего необычного — просто несколько подростков болтают у перил, — молодой человек отвел взгляд и холодно бросил:

— Ничего. Продолжай.

Чи Мянью закусил губу и под пристальными взглядами окружающих медленно подошел к Юнь Шу. Подняв глаза, он тихо спросил:

— Что-то случилось?

Юнь Шу смотрел на маленькую родинку на кончике носа Чи Мяня, его взгляд был насмешливым, а в голосе проскользнула обида:

— Что такое? Разве я не могу просто позвать тебя, если ничего не случилось?

— Нет, нет, — Чи Мянь затряс головой, открыл рот, чтобы что-то сказать, но под обжигающими взглядами окружающих лишь плотно сжал губы и промолчал.

Юнь Шу слегка коснулся плеча Чи Мяня и кивнул в сторону класса:

— Скоро урок. Идем.

Чи Мянь послушно кивнул:

— Хорошо.

Наблюдая за тем, как пальцы Юнь Шу только что коснулись плеча Чи Мяня, одноклассники нахмурились, глядя на него с недоумением. Этот «невидимка», которого никто не видел толком за два месяца учебы, с каких пор стал так близок с Юнь Шу?

Кто-то из толпы зашептался:

— Кто это вообще такой? С чего бы им быть такими близкими...

Вэнь Цин, негласно занимавший центр внимания, сжал край своей одежды так, что коротко подстриженные ногти впились в ткань. На его красивом бледном лице застыло странное выражение, брови были нахмурены.

Когда Чи Мянь скрылся в классе, Юнь Шу медленно подошел к перилам коридора и остановился там, где только что стоял Чи Мянь.

Он бросил взгляд вниз, и, увидев знакомую фигуру, невольно цокнул языком. Его глаза похолодели, а в голосе зазвучало раздражение:

— Привязался, как банный лист.

Тем временем, пока Чи Мяня звали в класс, Пан Сюй не отставал от него ни на шаг.

Его глаза округлились, он указывал то на Чи Мяня, то на Юнь Шу за дверью, и наконец ткнул

пальцем в самого Чи Мяня:

— Ты... он... вы... когда вы успели стать такими близкими? Он ведь только что коснулся тебя, это же невероятно!

Вспомнив прикосновение Юнь Шу к плечу, Чи Мянь невольно поморщился.

Спустя мгновение он поднял глаза и серьезно произнес:

— Мы не близки.

Пан Сюй возмутился:

— Не близки? Он к тебе прикоснулся, а ты говоришь — не близки?! Что, вам нужно поцеловаться, чтобы это считалось близостью?

Чи Мянь ответил с натянутой улыбкой:

— Страшные сказки на ночь.

— Да что ты! — Пан Сюй пододвинулся ближе и прикрыл рот рукой. — Эй, скажи мне по секрету, какие у вас отношения? Обещаю, никому не скажу! Не ври, что вы не близки, кто в это поверит? Стал бы Юнь Шу, у которого пунктик на чистоте, прикасаться к кому попало? Не думай, что меня так легко обмануть.

Не обманывать тебя? А что мне сказать? Что мы жили в одной комнате и спали на одной кровати? Или что мы обнимались?

Любой из этих ответов был бы крайне неприятным. Поэтому, раз уж тебя так легко обмануть, я буду обманывать тебя и дальше.

Чи Мянь вздохнул, прикрыл глаза и, казалось, сдался:

— Я просто однажды нечаянно оказал ему небольшую услугу, вот он, может, и запомнил меня.

Ну да, подобрать человека на улице — это тоже услуга.

Пан Сюй все еще сомневался:

— Правда?

Чи Мянь твердо кивнул, глядя прямо в глаза:

— Правда.

— Ну ладно, — пробормотал толстяк. — Допустим, поверю тебе на этот раз.

Чи Мянью улыбнулся.

Доверчивый толстяк поверил, но остальные одноклассники — нет.

Как бы Чи Мянью ни объяснял, что они с Юнь Шу не близки, что все дело в пустяковой услуге, никто не хотел в это верить, особенно когда Юнь Шу продолжал крутиться вокруг него.

Они совершенно не верили в версию Чи Мянью, считая, что он просто что-то скрывает, не желая ни с кем делиться близостью Юнь Шу.

— Пф, какая лицемерная чайная церемония, — раздался чей-то ехидный голос. — Сказал бы прямо, зачем скрывать? Будто нам очень надо.

— Именно, даже лица не показывает, небось урод какой-то, боится, что всех распугает, вот и прячется, — подхватил кто-то рядом.

Не обращая внимания на язвительные замечания, Чи Мянью с бесстрастным лицом прошел сквозь толпу, стоящую в коридоре. Что бы они ни говорили, он продолжал хранить образ тихого и скромного парня.

Войдя в класс и оказавшись вне поля зрения этих людей, Чи Мянью не выдержал и тихо цокнул языком. Нахмурившись, он произнес с легким холодом в голосе:

— Как же это утомительно.

Система тут же подала голос:

— Как думаешь, что задумал Юнь Шу? Внешне он проявляет к тебе заботу, но на деле делает тебя всеобщим посмешищем, подставляя под удар.

Чи Мянью с холодным лицом, в глазах которого читалось нескрываемое раздражение, ответил:

— Кто знает, что у него на уме. Развлекается, наверное.

Система:

— Но почему он выбрал именно тебя? Ты же сейчас «невидимка», по идее, он не должен был обращать на тебя столько внимания.

Чи Мянью опустил взгляд на свой учебник, лежащий на парте. На обложке красовались злобные надписи и каракули: «Держись подальше от Юнь Шу!», «Дрянью!», «Кто ты такой вообще? Знай свое место», «Будь поскромнее», «Мусор!»...

Чи Мянью равнодушно посмотрел на этот предмет, который уже нельзя было назвать книгой, и, под любопытными взглядами одноклассников, с холодным лицом отправил его прямо в мусорное ведро.

Система робко наблюдала за выражением его лица:

— Ты... ты не злишься?

— Злюсь? — в голосе Чи Мянью не было эмоций. — Не сказал бы. Просто это раздражает, мне такое не нравится.

— Но они же так о тебе говорят! — система была возмущена.

— О, — Чи Мянью не придавал этому значения. — Пусть говорят, от меня не убудет.

Система заволновалась:

— Но это же чистой воды травля! Ты что, не чувствуешь обиды или гнева?

Чи Мянью удивился:

— А почему я должен чувствовать обиду или гнев? Они оскорбляют личность под именем «Чи Мянью». Если бы я попал в тело по имени «Иван», они бы оскорбляли Ивана, а не меня. С какой стати мне испытывать ненужные эмоции?

Система:

— Но ты и есть «Чи Мянью»! «Чи Мянью» — это сейчас ты.

— Система, — тихо сказал Чи Мянью. — Ты забыла, я не из этой книги. Возможно, персонажи книги считают, что всё происходящее здесь реально, но для меня это просто история. История из книги, не более того. Так почему я должен позволять словам каких-то книжных персонажей влиять на мое настроение?

Система опешила:

— О... ну... звучит логично.

— Однако, — тон Чи Мянью изменился, в глубине глаз блеснул холод, — то, что я не даю волю эмоциям, не значит, что я позволю им творить всё, что вздумается.

Система:

— И что ты собираешься делать?

Чи Мянью посмотрел на Юнь Шу, окруженного толпой в центре класса, и его взгляд стал безразличным:

— Конечно, кто посеял зерно, тот и должен отвечать за плоды.

<http://bllate.org/book/21484/2198779>